

В последующие дни Юй Юнь с головой ушёл в работу.

Внешне он держался так, словно скандал с расторжением помолвки — лишь незначительная мелочь, не стоящая ни переживаний, ни лишних сил.

Впрочем, назвать произошедшее совсем уж пустяком было преувеличением. Но формулировка «небольшие сложности» подходила идеально.

Чжоу Цзинъянь за эти дни пытался связаться с ним несколько раз — то через ассистента, то сообщениями в мессенджере. Однако Юй Юнь посчитал, что тот всё ещё не осознал, с каким тоном к нему следует обращаться, и ответил полнейшим игнорированием.

Юй Юнь ограничился коротким поручением Чэнь Шуюэ — отменить бронь в отеле. Раструбливать на весь город подробности их нелепого брачного союза он не стал, предпочитая спокойно ждать официального ответа со стороны семьи Чжоу.

Дел хватало с избытком: помимо передачи дел по совместному проекту с «Миншэн», требовалось посетить лабораторию Института наук о жизни при Университете Цзи, чтобы обсудить дальнейшие исследования. Оформление документов с «Миншэн» тянулось мучительно долго, а переговоры с учёными требовали предельной концентрации. Вдобавок к нерешённому вопросу с помолвкой, график Юй Юня оказался забит настолько, что даже ради встречи с Цзинь Юйчи пришлось выкраивать время.

В назначенный вечер Юй Юнь подошёл к дверям бара.

Было уже невразумительно поздно; сквозь массивные двери пробивались глухие басы музыки. За день непрерывной работы мозг Юй Юня раскалился до предела, и ему зарезу потребовалось хоть что-то, способное принести разрядку.

Например, бокал хорошего алкоголя.

Вскинув взгляд на вывеску, Юй Юнь подметил, что название «Тёмный» кажется ему смутно знакомым. Но утомление брало своё, поэтому он просто толкнул дверь, не став тратить время на размышления. В полумраке заведения, пронизанном вспышками цветных софитов и силуэтами гостей, он без труда отыскал Цзинь Юйчи.

Тот сидел у барной стойки и, чуть изогнув губы, с непринуждённым кокетством улыбался высокому, подтянутому бармену.

Окинув приятеля коротким взглядом, Юй Юнь подождал, пока тот закончит короткий разговор с барменом, и лишь затем неспешно подошёл ближе.

Заметив его, Цзинь Юйчи просиял:

— Сокровище моё, ты наконец пришёл!

— Угу, — отозвался Юй Юнь, занимая соседний стул. — Застрял в компании.

Цзинь Юйчи обернулся к бармену:

— Гораций, налей моему сокровищу тоже.

Бармен по имени Гораций ухмыльнулся, подхватив шейкер, и с добродушной иронией заметил:

— А-Чи, два омеги вместе — это же нерациональное расходование ресурсов!

— И что с того? — Цзинь Юйчи беззаботно прижался к плечу Юй Юня, подхватив его под руку.
— Моё сокровище такое статное и надёжное, рядом с ним чувствуешь себя как за каменной стеной!

Юй Юнь не стал отстраняться, лишь смерил друга вопросительным взглядом за столь явный перегиб.

Цзинь Юйчи перекинулся ещё парой фраз с Горацием и снова повернулся к Юй Юню:

— Кстати, совсем забыл. Этот... как его, Сун Чэньюэ. Он тоже здесь.

— А? — Юй Юнь слегка удивился. — Он тоже?

— Вон там, — Цзинь Юйчи кивнул в сторону одного из полузакрытых диванчиков. — Сидит в компании, я с ними не знаком.

Юй Юнь проследил за направлением его руки и действительно разглядел Сун Чэньюэ среди шумящей толпы.

Тот заметно выделялся. На нём была светлая рубашка идеального кроя, подчёркивавшая подтянутую спину и разворот плеч. Возможно, от жары он ослабил чёрный галстук, расстегнув верхнюю пуговицу ворота, отчего открылась линия кадыка, а рукава были небрежно закатаны до локтей, обнажая крепкие предплечья.

Сейчас Сун Чэньюэ чуть смущённо улыбался, сжав губы, а в его глазах отражались цветные блики барных огней.

Юй Юнь засмотрелся на него дольше обычного — настолько, что Цзинь Юйчи почувствовал неладное и слегка хлопнул его по плечу:

— Эй, сокровище, пить-то будешь?

Юй Юнь обернулся. Перед ним уже стоял бокал с авторским коктейлем и кубиками льда.

Цзинь Юйчи недовольно фыркнул:

— Ну что за дела? Почему к моему сокровищу такой нежный подход? Сделай ему что-нибудь покрепче!

— Напоить сильным алкоголем красивого омегу при первой же встрече — это же дурной тон, — с улыбкой пожал плечами бармен.

— Всё в порядке, — ровным тоном произнёс Юй Юнь, посмотрев на Горация. — Я справлюсь.

— Ещё как справится, он перепьёт нас обоих! — с лёгкой гордостью подхватил Цзинь Юйчи.

Юй Юнь сделал небольшой глоток. Вкус оказался сладковатым, фруктовым, с едва ощутимым оттенком алкоголя. И тогда он единым махом осушил весь бокал.

Его гибкая, белоснежная шея на мгновение обнажилась — движение вышло изящным и невольно притягивающим взгляд.

В баре звучал неторопливый, чувственный джазовый мотив. Низкий бархатный вокал переплетался с ритмичным побрякиванием льда в шейкере за стойкой.

— Так вот, о чём я, — Цзинь Юйчи вернулся к теме. — Слышал, Сун Чэньюэ вернулся в страну не просто так. Там замешана какая-то крупная история.

— Какая? — спросил Юй Юнь, опустив опустевший бокал на стойку.

— Ну, его родители ведь погибли довольно рано. Ты же в курсе?

— В курсе, — Юй Юнь кивнул и допил последние капли.

Гораций тут же поставил перед ним следующий бокал. Прозрачная жидкость приятно поблёскивала, а плавающие в ней кубики льда тихо тикали друг о друга.

В любой уважаемой семье с положением в обществе хватало грязи, о которой знал весь город. Но история родителей Сун Чэньюэ стояла обособленно.

Отец Сун Чэньюэ был официально названным наследником старого главы клана Сун. Человек выдающихся способностей, он уверенно взял штурвал компании, вывел консервативное предприятие на новый уровень и расширил бизнес. Казалось, его авторитет был непререкаем.

Однако он совершил шаг, который родня простить не смогла: вычистил из совета директоров кучу пристроившихся родственников и попытался привлечь сторонних, действительно компетентных специалистов.

Никто не откажется от денег. Особенно от денег, падающих на голову без малейших усилий.

Разъярённая родня сплотилась с его недоброжелателями и подстроила автомобильную аварию.

Замысел удался на славу. Юй Юнь тогда учился в начальной школе и мало что понимал, но помнил, как тайком взглянул на снимок с места катастрофы.

Это было ужасающее зрелище.

Цепочка из десятка разбитых машин, груда смятого металла, запятнанный кровью асфальт и изувеченные тела, которые невозможно было опознать.

Из всей семьи выжил лишь маленький Сун Чэньюэ, находившийся в тот день в школе.

Даже после столь чудовищного преступления за решётку отправили лишь пару самых ретивых исполнителей. Остальные же члены клана Сун лишь злорадно потирали руки, радуясь, что строгий хозяин сгинул и теперь наступают сытые времена.

Что мог сделать одинокий ребёнок против целого клана?

— Месяц назад, — продолжил Цзинь Юйчи, дождавшись утвердительного кивка, — всплыла информация о наследстве его родителей.

— Наследстве? Спустя столько лет? — Юй Юнь слегка нахмурился.

— Вот именно. Говорят, родители оставили фонд, который он может получить только при выполнении определённого условия. Какого именно — я пока не разузнал, но... — Цзинь Юйчи сделал паузу. — Речь идёт об астрономической сумме.

— Значит, он вернулся ради этого? — тихо спросил Юй Юнь, опустив взгляд.

— Скорее всего, — фыркнул Цзинь Юйчи. — Семья Сун сейчас на мели, им катастрофически не хватает денег. Вряд ли они отдадут кусок такого пирога без боя.

Он вздохнул с оттенком сочувствия:

— Только вот когда ты встретил его на днях... ну, выглядел он как-то... не знаю, безобидно, что ли. Слишком мягкий. Если он действительно такой хрупкий, чем он собирается с ними воевать?

Юй Юнь промолчал.

Второй коктейль отдавал фруктовыми нотами и казался ещё более легким на вкус, но мгновенно отозвался в голове лёгким туманом.

— Твоя правда, — смутно пробормотал он.

Краем глаза он видел, как Сун Чэньюэ в своей компании бросает игральные кости. На стакане с костями подняли крышку, и за диванчиком раздался дружный хохот. Сун Чэньюэ тоже улыбался — мягко и непринуждённо.

— Знаешь, будь я на его месте, при отсутствии сил просто нашёл бы богатого омегу из влиятельной семьи и женился, — подвёл итог Цзинь Юйчи, ухмыльнувшись. — С его-то внешностью быть альфонсом — одно удовольствие.

... Альфонсом?

Юй Юнь находил подобную характеристику странноватой. Но, вспомнив поведение Сун Чэньюэ в тот день, вынужден был признать, что в этом предложении есть доля логики.

Разговаривая, Юй Юнь сделал ещё несколько глотков. Цзинь Юйчи бросил взгляд на его бокал и изумился:

— Ого, сухой martini? Ну ты даёшь!

Юй Юнь неопределённо буркнул в ответ.

Алкоголь действительно ударил в голову сильнее обычного. Но, поскольку он и раньше пил подобные напитки, Юй Юнь списал всё на усталость и не придавал значения.

Они продолжали болтать. Внезапно Юй Юнь заметил краем глаза ещё одну знакомую фигуру.

Строго говоря, лично они знакомы не были — Юй Юнь лишь видел его фотографию.

Это был Цинь Вэйвэй.

Даже в полумраке бара, среди пестрой и разгульной толпы, Цинь Вэйвэй выглядел так же чисто и невинно, как на фото из личного дела. На нём была форменная рубашка бара с приталенным кроем, чётко обрисовывавшая худые плечи и тонкую талию.

У него были мягкие, аккуратные черты лица, а в миндалевидных глазах не прослеживалось и тени веселья. Он уверенно нёс поднос с напитками, но казался чужеродным элементом в этом заведении — словно белая лилия, стойко произрастающая среди грязи.

Юй Юнь невольно сделал ещё глоток.

«Что он здесь делает? Ах да... бар "Тёмный". Цинь Вэйвэй же подрабатывает тут официантом».

Мысли текли лениво и хаотично. Вдруг Юй Юнь ощутил неладное.

Странно. Почему алкоголь сегодня действует так быстро и агрессивно?

Чувство опасности мгновенно заставило его отставить бокал в сторону.

«Хватит пить», — трезво скомандовал себе разум.

Из-за опьянения ему стало жарко. Юй Юнь снял пиджак и бросил его на соседний стул.

—... В студенческие годы Сун Чэньюэ ещё поддерживал контакты с членами клана Сун, — доносился рядом голос Цзинь Юйчи. — А потом его ни с того ни с сего выставили за границу...

Юй Юнь невпопад поддакивал.

В этот момент — то ли по случайности, то ли по злой иронии судьбы — Цинь Вэйвэй проходил совсем рядом с его стулом. На подносе у него оставалось пара бокалов, явно предназначенных для соседнего столика.

И ровно в ту секунду, когда он сравнялся с Юй Юнем, произошла заминка: то ли он задел угол стола, то ли кто-то из сидевших рядом неосторожно выставил ногу в полутёмном проходе.

Цинь Вэйвэй ощутимо пошатнулся.

Поднос в его руках дёрнулся, и бокалы с грохотом опрокинулись.

Дзинь!

Юй Юнь почувствовал, как по спине и плечу разливается ледяная влажность. Липкая жидкость пропитала ткань рубашки. До носа донёлся густой фруктовый аромат, смешанный с алкоголем.

— Ах! Извините! Пожалуйста, извините! — в панике запричитал Цинь Вэйвэй. — Простите меня! Я не специально! Я правда не хотел!

Из-за выпитого сухого martini мысли Юй Юня ворочались медленно. Обернувшись, он увидел перед собой омегу, чей умоляющий взгляд наполнился слезами.

Мокрая рубашка неприятно липла к телу, вызывая раздражение. Но, глядя на перепуганного Цинь Вэйвэя, Юй Юнь не испытывал желания устраивать сцену.

Ни к чему.

— Ничего страш... — начал он, но выговорить фразу до конца ему не дали.

— Юй Юнь! — раздался исполненный праведного гнева голос Чжоу Цзиньяня. — Вэйвэй сделал это нечаянно! Зачем ты цепляешься к нему?!

«Что? Что за бред он несёт?» — в затуманенном алкоголем разуме Юй Юня со скрипом закрутились шестерёнки.

«Цепляюсь?»

Ликёр продолжал стекать по плечу, пропитывая грудь. Юй Юню казалось, что вся левая половина его тела насквозь промокла.

В этой абсурдной ситуации он мог думать лишь об одном: «Какого чёрта здесь забыл Чжоу Цзиньянь и с чего вдруг он устроил этот истерический спектакль?»

Могущественный генеральный директор, одетый с иголочки в деловой костюм — словно только что сбежал с совета директоров — с ледяной миной пробивался сквозь толпу прямо к ним.

Цинь Вэйвэй, сжавшись от страха, стоял с заплывшими слезами глазами и не мог вымолвить ни слова. Чжоу Цзиньянь решительно заслонил его собой, принимая позу благородного защитника.

Его лицо перекосила злоба, а голос звучал как лютый мороз:

— Юй Юнь, разрыв помолвки — это дело исключительно нас двоих! Какое право ты имеешь

отыгрываться на Цинь Вэйвэе?!

— Ты вообще в своём уме, Чжоу Цзинъянь? — не выдержал Цзинь Юйчи. — Он и слова вымолвить не успел, а ты уже навесил на него вину! Совсем крыша поехала?!

Мыслительный процесс Юй Юнь замедлился, но соображать он не перестал.

Происходящее выглядело настолько нелепо и комично, что у него, подстёгнутого алкоголем, разболелась голова.

— Попридержи своё богатое воображение, — тяжело выдохнул он, чувствуя, как с каждым вдохом в лёгкие поступает душный, раздражающий воздух.

Глядя на Чжоу Цзинъяня, Юй Юнь попытался продолжить:

— Я...

И его снова бесцеремонно перебили.

На плечи Юй Юнь мягко, но уверенно легло чужое пиджачное пальто, сохранявшее тепло человеческого тела.

Движение было осторожным, без тени грубости, но предельно естественным.

Липкий, въедливый запах фруктового ликёра мгновенно перекрылся другим — тонким, свежим и успокаивающим ароматом.

«... Чей это пиджак?»

Юй Юнь резко обернулся и столкнулся со взволнованным, полным искреннего участия взглядом Сун Чэньюэ.

Их глаза встретились.

В выразительных очах Сун Чэньюэ отражались безумные вспышки клубных огней и его собственный, размытый и растерянный силуэт.

Юй Юнь на мгновение замер.

— Вы что творите?! — гаркнул израненный в своих лучших чувствах Чжоу Цзинъянь.

И Юй Юнь мгновенно пришёл в себя.

<http://bllate.org/book/20302/2111682>